

САМУИЛ БАБИН

ВРЕМЯ СИНИХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Самуил Бабин

Время синих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51650739

SelfPub; 2022

Аннотация

Главному герою неожиданно начинают встречаться люди с синими лицами. При том, что ни они сами, ни окружающие этого не видят. Особенно много их в различных госучреждениях, в полиции, на телевидении. В стране в это время власть полностью переходит к одному человеку, а количество синих становится все больше и больше. О способностях героя становится известно спецслужбам, и они пытаются использовать его для выявления неблагонадежных власти людей, не изменивших цвет лица. Герой пытается найти разгадку этих своим способностям. Ему попадается пьеса Карло Гоцци про Синее Чудовище. Прочитав, он понимает, что происходит, и начинает вести двойную игру, стараясь отвести опасность от людей с нормальными лицами. Ну, а еще здесь немного про любовь и добрые человеческие отношения, которые помогают герою выбраться из этой непростой ситуации. Содержит нецензурную брань.

Содержит нецензурную брань.

Самуил Бабин

Время синих

Сидор сидел за столиком в кафе торгового центра, дожидаясь звонка из автосервиса, куда он сдал машину на ремонт пару часов назад, и привычно просматривая свою страничку в Фейсбуке. Открывая сообщения от друзей, он продолжал удивлять, как изменились суждения многих из них в последнее время. Прошло всего несколько месяцев, как страна, в силу особенностей ее руководителей, стала вдруг агрессивной и воинственной к остальному цивилизованному миру. Из телевизора сплошным потоком полились грязь и клевета в отношении бывших добрых соседей, проводящих реальные демократические преобразования. Ладно, телевидение, думал Сидор, им деньги платят за это. Они подневольные и как оказалось не обремененные, в связи с этим моральными принципами. Но, больше всего Сидора удивляла реакции обычных людей, лайкающих котиков, вывешивающих фотки с красивыми видами и посты с умными цитатами великих людей, которые вдруг в считанные месяцы превратились в непоколебимых патриотов и сторонников злого карлика, узурпировавшего власть в стране. Правда, основная масса друзей и знакомых вообще относились с безразличием к происходящему, не находя здесь ничего для себя занимательного, а уж тем более предостерегающего. В Фейсбуке

ке хорошо видно, реакция людей, а точнее сказать ее отсутствие на опубликованные Сидором посты, о средневековых инквизиторских законах, принимаемых парламентом, судебных разбирательства с не согласными, осуждаемых на тюремные сроки, как грабителей и наркоторговцев. Но особенно интереса эта информация ни у кого не вызывала. При том, что большинство людей его круга, были люди и хорошо образованные, и много и умно читающие, и в театры, постоянно посещающие и по миру поездившие. И вдруг такое превращение. И сейчас листая сообщения, Сидор обнаруживал, все новые пополнения в рядах этого безразличного большинства и на душе становилось муторно и тоскливо, несмотря на предстоящий впереди выходной.

Продолжая листать сообщения, вдруг взгляд Сидора остановился на одном посте из двух фотографий. На первой был запечатлен силуэт строящегося громадного здания из трех прямоугольных башен, похожий на чудовища-монстра, нависшего над остальными строениями. И на второй, какие-то причудливые фигурки зверушек и растений почему-то с человеческими лицами, сделанными из цветного пенопласта и расставленные в снегу на земле, вокруг толстого ствола березы. К фотографиям был кем-то оставлен комментарий: «Этот город давно стал заселяться странными существами, а людей в нем остается все меньше и меньше...»

– Интересное наблюдение, – криво усмехнулся Сидор, увеличив изображение и разглядывая детали фото. – Что-то

с людьми стало не то происходить. Как будто их заколдовали, – возвращаясь к не приятной теме про радикальные изменения в мировоззрение друзей и знакомых, – подумал он и в то же самое время раздался телефонный звонок: «Ваш автомобиль готов. Можете приходить, забирать» – сказал голос в телефоне. И Сидор, закрыв страничку в Фейсбуке, надев куртку, направился к выходу.

Автосервис находился не далеко, в трех трамвайных остановках. Но Сидор, чтобы не ждать трамвая, который по выходным ходил редко, пошел напрямую через дворы, срезая дорогу, приблизительно ориентируясь в направлении, где находилась мастерская. Однако он запутался и через десять минут дойдя до обрывистого склона, заканчивавшегося внизу железнодорожной насыпью, понял, что сбился с курса, «Куда же я зашел? – оглядываясь по сторонам произнес Сидор, и вдруг увидев медленно идущую в невидалье фигуру в черной куртке и кроличьей шапке, побежал за ней.

– Вы, не подскажите, как пройти на Беломорскую, – Сидор тронул за плечо фигура в куртке. Та остановилась и пригнулась как бы в ожидании удара.

– Вы не бойтесь меня. Я заблудился. Мне бы выйти на Беломорскую, – повторил Сидор и дружески похлопал по плечу фигуру.

– Беломорская, там. – Фигура резко развернулась и выкинула в сторону руку с указательным пальцем. Сидор с удивлением увидел, что рука этого человека была абсолютно си-

няя. Она не была одета в перчатку, это была голая рука, с кожей синего цвета.

– Что у вас с рукой? – спросил Сидор, взглянув на странного человека, непроизвольно делая шаг назад, и вдруг оступившись, покатился вниз с откоса. Он, пролетев его весь и чуть не вылетев на железнодорожный путь под мчавшуюся на всей скорости электричку. Когда снежная пыль, поднятая электричкой, обсела, Сидор с трудом встал на ноги, медленно поднял голову вверх, откуда он только что скатился и увидел всю ту же фигура в заячьей шапке, молча смотрящего на него с откоса, выкрашенной синей краской лицом.

– Там, Беломорская, там. – Синий, выбросил в направлении Сидора кулак с торчащим средним пальцем и громко расхохотавшись, исчез за гребнем откоса.

Сидор потянулся, поприседал. И удовлетворенно отметив, что ничего не повредил, полез вверх на откос. Забравшись, увидел идущую навстречу старушку с собачонкой.

«И никакая она не синяя. Это, похоже, у меня помутнение приключилось», – ухмыльнулся Сидор. Старушка показала, как пройти на Беломорскую и Сидор, забыв о происшествии, пошел в указанном направлении. По дороге ему еще повстречались несколько человек с абсолютно нормального цвета лицами, и Сидор совсем перестал обращать внимание на прохожих. В сервисе, его настроение окончательно улучшилось. Никаких серьезных проблем с авто не возникло и ремонт обошелся не дорого.

– Сейчас мастер выгонит вашу машину на площадку, – пересчитывая деньги, сказал приемщик, – Вы подождите пока в холле. – Сидор, налил себе кофе из автомата, взяв горячий стаканчик, вышел в общий зал и остановился у витрины с аксессуарами для авто.

– Чей Пежо? Возьмите ключи, – раздался за спиной голос.

– Мой. – Сидор оглянулся и, отшатнувшись, чуть не выплеснул на себя остатки кофе. Перед ним стоял полноватый мужчина в синем рабочем комбинезоне и протягивал ему, абсолютно синей рукой с короткими толстыми пальцами ключи от машины.

– Спасибо, – выдавил Сидор и медленно поднял вверх глаза.

– Все нормально. Счастливого пути. – На Сидора смотрела улыбающаяся синяя голова мастера. – Что вы на меня так смотрите? – Перестав улыбаться, спросила голова.

– Простите, а вы не испачкались случайно, – и Сидор провел рукой по своей щеке.

– Ерунда. Нам не привыкать. Подумаешь масло. Оно даже полезно для кожи, – ответила голова и, махнув синей рукой, исчезла за дверью мастерской.

Сидор осторожно открыл дверь и выглянул на улицу. Рядом курили и болтали две молодые девицы. Сидор взглянул на лица девушек, но под толстым слоем косметики разглядеть настоящее лицо было невозможно. Они выглядели как пирожное с кремом «розочка» или куклы Барби. Уже сев и

заведя машину, Сидор краем глаза увидел нормальное лицо мужика в проехавшем мимо автомобиле. «Опять, наверное, померещилось», – с сомнением подумал Сидор и, проехав немного, остановился на выезде, у шлагбаума. Из будки дежурного выбежал охранник, – Пропуск верните, – сказал он и протянул, через опущенное стекло салона руку. Рука была синяя, но не такая яркая, как у мужика в кроличьей шапке и у мастера в автосервисе, а светлее, почти голубая. Сидор, не поднимая глаз на охранника, протянул ему пропуск и, отпустив тормоз, выехал на дорогу. «Похоже, лечиться пора, – подумал Сидор и, прибавив газу, помчался вперед, стараясь не смотреть на лица встречных водителей. Недалеко от дома, свернув с главной улицы, он сбросил газ, зная, что в этом месте за знаком ограничение скорости, любят стоять гаишники, обирая невнимательных водителей. «Так и есть. Уже кого-то сцапали, – констатировал Сидор, увидев стоящие у обочины машины и гаишника в ярко-желтом жилете. Он непроизвольно посмотрел на полицейского, который в этот момент повернул голову в сторону его машины, и резко нажал на тормоз. Голова полицейского была такой же синевы, как и у того, на откосе, над железнодорожной веткой. Полицейский покрутил по сторонам своей синей головой и не торопясь, вразвалочку пошел в сторону остановившейся машины Сидора.

– Что-то случилось? – строгое синее лицо полицейского появилось в проеме водительской дверки автомобиля и об-

дало Сидора сильным запахом кожаной португепи и цветочного одеколона.

– Простите, обознался, – преодолевая подступившую к горлу тошноту от тяжелого запаха гаишника, натянуто улыбнулся Сидор. – Вы просто очень похожи на одного моего знакомого. Прямо один к одному.

– Не пили? – и гаишник глубоко втянул воздух своим курносым, синим носом.

– Нет, что вы. Я из сервиса еду, – ответил Сидор, искренне смотря на инспектора.

– А запах какой-то странный, – продолжал прокачивать гаишник.

– Вот, счет, там время указано. – Сидор протянул бумагу, выданную в сервисе.

– Ладно, езжайте, – с неохотой махнул рукой гаишник, и Сидор включив указатель поворота проехав немного, свернул к своему дому.

«Это уже третий, – перебрал Сидор в памяти встреченных за сегодня синих. – Сколько еще ждет впереди? – с иронией, и страхом подумал он, выходя из припаркованной машины.

Время было послеобеденное. Солнце уже начало клониться к закату и на белом снегу лежали синие тени от деревьев, лавок и дорожного ограждения. «Красиво, – подумал Сидор и остановился, залюбовавшись яркими зимними красками.

– Чего, стоишь? Уснул что ли? – раздался сзади хриплый голос. Сидор оглянулся. Это был Петрович, сосед Сидора

по лестничной площадке. Он стоял, прищурившись на солнце, жуя во рту потухшую сигаретку. В руке он держал затертую тряпичную сумку, в которой позвякивала что-то стеклянное. Лицо Петровича, как всегда, было двухцветным, лоб обычный желтоватый, а все что ниже глаз каким-то красновато-розоватым. Сколько помнил Сидор, лицо Петровича всегда и зимой, и летом не менялось, и было всегда таким.

– Чего уставился? Не узнал, что ли? – и Петрович хлопнул Сидора по руке.

– Извини Петрович. Задумался?

– Думать вредно по выходным. Для этого людям выделяются рабочие дни, – выплюнув окурок, улыбнулся Петрович, и сумка его призывно зазвенела вновь.

– Послушай, Петрович, все время спросить у тебя хотел. А почему у тебя такой цвет лица желто-красный?

– Нормальный цвет. Я же на стройке работаю всю жизнь. На свежем воздухе и в соответствующем коллективе. Условия труда и отдыха специфические. У нас там у всех такие лица. Понял?

– А-а-а. Ну, да. Послушай, а синих у вас там, нет?

– Что значит синих? Голубых что ли? – лицо Петровича вмиг нахмурилось.

– Нет, я про цвет кожи. Не про ориентацию. Откуда на стройке голубые, – извиняющее уточнил вопрос Сидор.

– Нет, таких нет. Это же не здоровый цвет лица. У нас с плохим здоровьем долго не выдерживают. У нас все крас-

но-рыжие. Кроме узбеков, конечно. Да и те со временем линять начинают, – вновь подобранным голосом ответил Петрович.

В это время дверь подъезда распахнулась, и на улицу вслед за маленьким песиком на поводке, выкатилось круглое, одетое в пуховик тело Виктора Ивановича, живущего над Сидором.

– Привет, Соседи, – выпуская морозный пар изо рта, выдохнул Виктор Иванович. И Сидор, замер с открытым для ответного приветствия ртом. Голова Виктора Ивановича, кроме каракулевой шапки, была ярко синего цвета. И даже пар, выходящий из него, имел какой-то синеватый оттенок. Собачонка Виктора Ивановича задергалась на поводке и, не давая ему, остановится, потащила в сторону по своим делам.

– Ты, чего застопорился? – подергал Петрович Сидора за рукав.

– Послушай Петрович. А какого цвета лицо было сейчас у Виктора Ивановича? – приходя в себя, и растирая лоб рукой, спросил Сидор.

– Какое? Нормально лицо. Может я чего-то не заметил?

– Оно не синего цвета, было? – переспросил Сидор.

– Нет. Обычного кожного. Чего ты к нашим рожам сегодня цепляешься? – обиженно закончил Петрович.

– Извини, Петрович. Понимаешь, мне сегодня весь день люди с синими лицами попадаются. Не все конечно. Но Виктор Иванович, уже четвертый. Не могу понять, что со мной, –

расстроено, произнес Сидор и тяжело вздохнул.

– Ты, вчера не пил. В смысле лишнего не перебрал? – внимательно посмотрел на него Петрович.

– Нет, нет. Давно уже не пил, – махнул рукой Сидор.

– Вот! Значит, тебе надо обязательно выпить. Прямо сейчас. Пойдем ко мне, я как раз из магазина иду, – и он слегка потряс сумкой, вызывая стеклянный перезвон. – Пойдем, пойдем. У меня грибочки там соленые и сало свежее из деревни привезли. Вылечим тебя вмиг, – открывая подъездную дверь, с настроением засуетился Петрович. Настроение Петровича как-то передалось Сидору, и он с легким чувством зашел следом в сырую темноту подъезда.

Петрович, быстро приготовил закуску, обещанные грибочки и сало. Разложил все по тарелкам красиво, и они сели за стол, занимавший половину его маленькой кухни. Разлили по первой, чокнулись, выпили. Петрович открыл форточку и закурил. Свежий морозный воздух закружил над столом сигаретный дым. В окно светило солнце, искрясь на граненых

стаканчиках и полированных грибочках на тарелке.

– Хорошо, – сказал Петрович. – Повторим, – и он налил по второй. Выпили, – Ты, закусывай, закусывай, – тыкая вилкой в гриб, подбадривал Петрович. – Что там у тебя со зрением, расскажи, – Петрович наполнил стаканчики. – Будь здоров, – чокнулись, выпили. Сидор почувствовал, что напряжение стало проходить, и он уже с юмором рассказал Петровичу про синие видения сегодняшнего дня.

– Странно? Если бы ты пил запойно, тогда понятно. А так, я затрудняюсь, – наливая следующую, недоуменно произнес Петрович. Они выпили еще, и Петрович потянулся приоткрыть шире форточку.

– Смотри Сидор, вон внизу кто-то идет. Какого он цвета? – тыча пальцем за окно, Петрович прильнул к стеклу. Сидор вытянулся, чтобы разглядеть человека внизу, но из-за солнца, светящего прямо в лицо, не смог разглядеть лицо прохожего.

– Пошли, тогда на балкон, – забирая бутылку и рюмки, Петрович поднялся из-за стола. Они вышли на крохотный балкон, заваленный всяким хламом, и допили там остатки водки, уже не закусывая, вглядываясь сверху в лица редких прохожих. Но видно уже немного опьянев или с высоты восьмого этажа, Сидор так и не смог точно разглядеть ни одного лица.

– Понятно, – возвращаясь в комнату и закрывая балконную дверь, задумчиво произнес Петрович.

– Что тебе понятно? – усмехнулся Сидор.

– Водка, на пользу пошла. Чего тут непонятного. Пойдем, у меня еще одна бутылка есть.

– Не, не, не – мне уже нормально, замахал руками Сидор.

– Так, парень. «Эксперимент надо довести до конца», — строго сказал Петрович, поднимая над головой указательный палец.

– Какой еще эксперимент? – скривился Сидор.

– Сейчас выпьем еще по одной и пойдем к Виктору Ивановичу, – прищурился Петрович.

– Зачем?

– Посмотрим ему в лицо и убедимся окончательно.

Это был аргумент, и они, вернувшись на кухню, открыли вторую бутылку.

– Ну, что готов, – поставив рюмку, спросил Петрович, глядя на Сидора. – Если сомневаешься, то лучше повторить.

– Повторить, – утвердительно махнул головой Сидор. Надо сказать, что предстоящая встреча с Виктором Ивановичем каким-то холодком отдалась в груди и немного отрезвила Сидора.

– Все. Пока хватит, – закрывая бутылку и убирая ее под стол, сказал Петрович.

Они, не одеваясь, вышли на площадку, поднялись двумя этажами выше, где жил Виктор Иванович и остановились напротив его двери.

– Отойди немного в сторону, – Петрович отодвинул Си-

дора за дверной проем и нажал кнопку звонка. За дверью послышались чьи-то шаркающие шаги, и раздался недовольный женский голос, – «Кто там еще»

– Зоя, это я Петрович. Позови Виктор Ивановича.

– Нет его. И не пьет он больше. Я же тебе сказала, не приходи сюда, – не открывая дверь, зло ответила Зоя.

– Да, я по другому поводу, – замялся Петрович, – Чего делать то будем? – повернувшись к Сидору, спросил Петрович.

– С кем это ты там разговариваешь? – послышался из-за двери злой Зоин голос.

– Не с кем. Я может быть долг хотел вернуть, – ответил Петрович и показал язык дверному глазку. – Пошли Сидор. Не откроет. Я ее знаю, – и он начал спускаться вниз. В это время дверь распахнулась и на лестнице показалась бесформенная тетя в цветастом, ситцевом халатике.

– Какой еще долг, – уже более миролюбиво переспросила Зоя, – А, это ты Сидор. Что тоже связался с этой пьяницей? – увидев прижавшегося к стене Сидора, бросила Зоя и, не дожидаясь ответа, опять переключилась на Петровича. – Можешь мне вернуть. Я передам.

– Ага, разбежался. Пошутил я. Жадная ты баба – покачал головой Петрович.

– Сам, козел, – громко хлопнув дверью, Зоя скрылась в квартире.

– Пойдем Сидор, выпьем. Не удался эксперимент, – махнув рукой, Петрович и стал спускаться вниз.

– Подожди, – хрипло остановил его Сидор. – Какого цвета

Зоя была?

– А чего? – настороженно посмотрел на него Петрович.

– Да синяя она у меня вся стояла, кроме халатика, – выдавил Сидор.

– Может, показалась? – с надеждой переспросил Петрович. – Здесь освещение плохое.

– Нормальное освещение. «А Зоя синяя», —с расстановкой произнес Сидор.

– Это надо переосмыслить. «Пошли ко мне», —сочувственно произнес Петрович.

– Да, чего там переосмысливать? Пятый человек за сегодня. – И Сидор закрыл лицо руками.

Петрович, поднялся к нему, обнял за плечи, – Ничего, ничего. Тебе сейчас парень одному нельзя оставаться. Пойдем ко мне. Водки не хочешь, чаю попьем. Но водка сейчас тебе полезней. Пойдем, – и они, обнявшись, стали медленно спускаться вниз по ступеням.

– Нет, так мы с тобой ничего не высидим, – убирая вторую, пустую бутылку под стол, сказал Петрович, глядя с сочувствием на склонившегося над столом Сидора.

– А, что делать? – не поднимая головы, заплетающимся языком выдавил Сидор.

– В магазин надо идти, – с облегчением выдавил Петрович, давно терзающую его мысль.

– Зачем, – механически переспросил Сидор.

– В люди. У меня там много хороших знакомых. Пообщаемся, пока магазин не закрыли. Может они что-то знают. Нельзя замыкаться, – продолжил аргументировать Петрович, – У тебя деньги есть?

– Есть, вот, – и Сидор порывшись в кармане достал сдачу, оставшуюся после автосервиса.

– Этого хватит. Пошли. Я обещаю, мы сегодня ответим на твой вопрос, – уверенно произнес Петрович, выходя в прихожую за верхней одеждой.

До магазина было минут двадцать ходьбы, через районный парк. Уже стемнело, и сколько не вглядывался в лица прохожих. Сидор не смог различить их цвет. Все они отливали каким-то одинаково лиловым, да и Петрович не давал ему остановиться и приглядеться. «Давай, давай не отставай, скоро закроют, и не успеем», – тянул он его за собой. Внутри магазина, они не стали заходить. Винно-водочный отдел находился за углом, и продажа производилась через окно в стене, освещенное сверху тусклой лампочкой. В стороне от окна куч ковались три-четыре человека и, увидев Петровича, они радостно загалдели.

– Ты напрямую не рассматривай никого. Могут не понять и обидеться. Я сам потом подберу момент – бросил на ходу Петрович, радостно здороваясь с приятелями. Потом он протянул в окошко деньги, взял три бутылки и пакетик чипсов.

– Не будем здесь пить. Сейчас менты могут приехать. «Пойдем в парк, на детскую площадку», – сказал один из собутыльников и они, всей компанией весело переговариваясь, углубились в парк, где в почти в полной темноте, быстро выпили первую, разлив водку по пластиковым стаканчикам.

– А теперь продолжим эксперимент, – наклонившись к Сидору, тихо сказал ему Петрович, – Перекур, господа – продолжил он уже громко, прикуривая от зажигалки и протягивая огонь к лицам стоящих дружков. Все закурили, и начался обычный пьяный треп.

– Ну, что, как тебе их лица? – немного покачиваясь, наклонился к Сидору Петрович.

– Странные, конечно, немного. Но вроде не синие, – неуверенно ответ Сидор.

– Вот видишь. Я же тебе говорил. У меня все нормальные, – обрадовался Петрович, – Так, открываем следующую, – и он достал из кармана вторую бутылку.

Сидор, чувствуя, что начинает сильно пьянеть, отошел в сторону, постояв немного, вдыхая бодрящий морозный воздух и видя, что про него забыли, пошел медленно в сторону видневшихся за парками огнями автодороги.

Уже выходя из парка, Сидор услышал сзади вой полицейской сирены. Он оглянулся – в месте, где остался Петрович с дружками теперь стоял полицейский уазик с включенным проблесковым маячком, отчего вокруг, по парку, носились причудливые синие тени. Сидор прибавил шагу и скоро вы-

шел на дорогу. У него оставалось немного денег, и он решил поймать такси. Дорога была не главная, объездная, и редкие машины проносились мимо, не обращая внимания на стоящего с поднятой рукой Сидора. Тогда Сидор медленно побрел по краю дороги в направлении дома. Уже подходя к магистральной улице, опять раздался вой сирены и мимо него заливая все мигающим синим цветом, пронесся картеж больших черных лимузинов, в сопровождении полицейских машин. «Что они так все любят этот синий, – произвольно подумал Сидор, – Может и мои синие как-то с этим связаны, – мелькнула у него мысль, но в это время он уже подходил к своему дому и увидел стоящую у подъезда, немного покачивающуюся фигуру Петровича.

– У тебя все нормально? – заплетающимся языком спросил Петрович. – А, то я уже беспокоится начал.

– Нормально. Прости, что ушел. Прогуляться захотелось, – извинился Сидор.

– Правильно сделал. Наших всех менты повязали. Нельзя оказывается сейчас на улице выпивать. Закон новый вышел. «Но я там, в снег упал, и меня не заметили», – сказал Петрович, и зачем-то сняв шапку, вытер ей лицо. – Зато, у меня третья бутылка осталась. Допить надо, – и Петрович вытащил из кармана уже распечатанную пол литру и стал медленно наливать в помятый пластиковый стаканчик, который он все время держал в левой руке. От резкого запаха водки, у Сидору внутри все сжалось, и тут же прорвалось наружу,

на снежный сугроб у подъезда.

– Это не водка плохая, а потому, что без закуски пили последнюю, – стоя над склонившимся Сидором, объяснял Петрович.

– Уйди, Петрович, – отмахнулся Сидор и, почувствовав облегчение, быстро пошел к подъезду. Поднявшись к себе, он, с трудом раздевшись, упал на диван и, натянув на себя покрывало и тут же уснул. А завтра должен был наступить понедельник. И надо было в шесть вставать на работу.

Проснулся Сидор в восемь. Он продолжал лежать и вспоминая события вчерашнего дня. Но сегодня, почему то, все это показалось ему каким-то мелким и незначительным. «Так, надо вставать и двигать на работу, – с неприязнью подумал он, понимая, что там его ждут серьезные неприятности. Новый начальник, совсем еще молодой парень, назначенный недавно, невзлюбил почему-то и активно прессовал Сидора. И состояние было на грани, увольнения. Мысли про работу, полностью отключили Сидора от происшествий вчерашнего дня. Он, забыв про синих. Зашел в душ, освежился немного. Потом вскипятив чайник и заварив крепкого чая прямо в чашке, сделав простой бутерброд с маслом и только собрался позавтракать, как раздался звонок с мобильного.

– Вы, где, сейчас находитесь, – услышал он пренебрежительный голос начальника.

– Я, пока дома. Плохо себя чувствую, – сморщился Сидор.

– Как дома? Вы должны были с утра принести мне сметный расчет, – съязвила трубка.

– Я принесу. Через два часа буду. Уже выхожу, – и Сидор отключил телефон не дослушав, ответа начальника.

Он отхлебнул, уже остывший чай, откусил бутерброд и с чашкой в руке подошел к окну. День был серый, пасмурный. Внизу по тротуару бежали на работу люди с опущенными вниз лицами. Вдруг один прохожий остановился и, подняв голову, вверх посмотрел прямо на Сидора. «А ведь он кажется синий, – присмотревшись к прохожему, вслух подумал Сидор и, поставив чашку на подоконник, полез в тумбочку, где у него лежал бинокль, когда-то купленный с непонятной целью. Вернувшись с биноклем к окну, Сидор не обнаружил прошлого прохожего и, наведя резкость, стал рассматривать всех подряд. «Один, два, три», – считал он, держа у глаз бинокль, – Четыре. Нет, этот нормальный. Вот дети пошли. Фу, ни одно синего. А этот с портфелем, прямо фиолетовый, – рассматривая прохожих, обсуждал их вслух Сидор. В это время опять зазвонил телефон и высветился номер начальника. Сидор, включил ответ и картавым механическим голосом произнес: «Абонент находится вне зоны досягаемости. Попробуйте перезвонить позже, – и, отключив телефон, стал быстро собираться на работу.

Выйдя из подъезда, он увидел пустую бутылку из-под водки, одиноко стоящую под скамейкой и его, опять начало мутить. «Из чего они ее делают, – с отвращением подумал Си-

дор, садясь в машину и доставая из бардачка жевательную резинку. Доехав до метро, он припарковал машину во дворах. В центре города, где он работал, сделали платные парковки явно превышающие финансовые возможности обычного человека и приходилось дальше добираться на метро. Быстро спустившись вниз и запрыгнув в вагон подошедшего поезда, Сидор, прислонившись к двери, стал рассматривать лица пассажиров. «Пять синих», – насчитал он. В это время поезд остановился, и в вагон вошла девушка-мулатка. Ее смуглый цвет лица сразу понравился Сидору: «Лучше бы они вместо синих становились шоколадными», – грустно подумал Сидор и улыбнулся мулатке. Поезд остановился на его станции, и Сидор, помахав рукой девушке, выскочил на перрон. «Решено, женюсь на черненькой или на китаянке, это знак, – постоянно шарахаясь от попадающихся на встречу синих лиц, попытался шутить Сидор.

«Интересно, а сколько их на работе, – остановился Сидор, открывая офисную дверь и сразу столкнувшись с синей физиономией здорового охранника Феде.

– Опаздываешь, – вместо приветствия, сказал Федя и сделал отметку в журнале.

– Да, пошел ты, – улыбаясь Феде, тихо произнес Сидор.

– Что? – подозрительно переспросил Федя.

– Послушай, а чего у тебя рожа такая синяя, – уже громко сказал Сидор.

– Синяя? – Федя испуганно провел рукой по лицу.

– Не то слово, – подтвердил Сидор и побежал дальше и, оглянувшись через плечо, увидел, как Федя, что есть силы, трет платком свою круглую физиономию.

Заскочив в свой кабинет и взяв со стола папку со сметой Сидор, бросив на стул куртку, вышел в коридор и пошел в приемную начальника. «Все. Напишу заявление на отпуск. Неделя осталась от прошлого года. И надо показаться врачам пока, не поздно, – успокаивая себя перед разговором с шефом и принимая по ходу компромиссное решение, чтобы не нагрубить, подумал Сидор, открывая дверь приемной.

В приемной за столом сидела секретарша Люся и держа в руке маленькое зеркальце, подводила другой тени на веках. Услышав стук, звери, Люся опустила руку с зеркальцем и уставилась на Сидора синим лицом с ярко накрашенными красными губами.

– Ой, – непроизвольно отшатнулся Сидор и натянуто улыбнулся, – Какая же ты красивая сегодня Люська.

– Да, ладно, – большие красные губы расплылись в улыбке, приоткрыв ротик, с действительно красивыми, ровными белыми зубками

– Особенно зубки. Женился бы, если бы не был женат, – улыбнулся в ответ Сидор

– Так ты же вроде не женат? – удивилась Люська.

– Не женат. Но помолвлен. Наши родители договорились. Такие законы, – нашелся Сидор.

– Ты, что еврей? – вытаращилась на него Люська.

– Почему еврей, – удивился Сидор. Люська была хоть глупа, но неординарная. И это очень нравилось в ней начальству. – Мулат, я. Голубых кровей. – вспомнил про девушку в метро, сделав строгое лицо, почти шепотом сообщил Сидор. В это время, динамик на ее столе прохрипел голосом начальника, – Сидоров не объявился еще?

– Здесь он, – в унисон Сидору шепотом произнесла Люська.

– Пусть зайдет, – скрип прекратился.

– Иди, он тебя сейчас резать будет на мелкие кусочки.

– Мулаты не сдаются, – махнул головой Сидор и открыв створку двери, вошел в кабинет. А Люська все с тем же удивленным выражением лица, быстро набрала номер телефона и сняла трубку. «Зоя, это я. Ты знаешь, что я узнала. Сидор оказывается гомик. В смысле голубой. Почему сразу вру? Он мне сам сказал. А ты думала, почему он на тебя голую не набросился, тогда на моем дне рождении. Будешь знать теперь» – и она, положив трубку, опять взялась наводить синие тени над глазами.

Открывая дверь в кабинет, Сидор не сомневался, что увидит перед собой, синее лицо начальника. Но неожиданно лицо оказалось хоть и не привлекательное, но не синее. Оно смотрело на него через модные очки в золотой оправе с презрительно искривленным ртом, демонстрируя, по-видимому, высшую степень недовольства.

– Здравствуйте, – махнул головой Сидор. Подошел и по-

ложил перед начальником папу. – Вот, смета.

Начальник, не взглянув на папку, выдавил из себя, – Вы, наверное, не хотите работать у нас.

«Ах, ты сучок, сам работает второй месяц, а уже аборигеном стал, – подумал он, но пропустил мимо замечание и, подвигая папку. «Смета, готова. Посмотрите», – повторил Сидор. Начальник, не взглянув на смету, протянул Сидору чистый лист бумаги:

«Напишите объяснительную, почему вы опоздали на работу. Вон стол у окна. Садитесь, пишите прямо здесь», – и он отвернулся к экрану монитора, стоящему сбоку.

Сидор, взяв бумагу, отошел в сторону, и быстро написав уже обдуманый заранее текст, вернул ее начальнику.

– Все? – удивленно посмотрел на него начальник, и быстро пробежав текст, переспросил, – И, что это значит?

– Там же все написано, – он забрал бумагу и стал читать: «Я опоздал сегодня на работу по причине плохого самочувствия. Мне срочно необходимо обследоваться у врачей. Прошу предоставить мне неделю отпуска, оставшегося с прошлого года. С уважением. Сидор Сидоров».

– И, что у вас за болезнь такая? – немного отодвигаясь туловищем назад, спросил начальник.

– Понимаете, – наклоняясь к нему заговорщически приговорил Сидор, – У меня, что-то с головой, – и он приподнял рукой и попробовал на вес массивную настольную лампу, стоящую на столе.

– Что с головой? – Косясь на лампу, настороженно переспросил начальник.

– Я людей стал видеть в другом цвете. Не всех, конечно, но многих.

– В каком? – Начальник заелозил в кресле.

– В синем. Но вот вы почему-то нормальный, а вот Люська синяя.

– Какая Люська? – ничего не понимая испуганно посмотрел на него начальник.

– Секретарша ваша. И охранник еще на входе тоже синий. Я на улицу боюсь выходить уже. Там больше всего синих, – Сидор отошел в сторону, к сервировочному столику, налил стакан газировки и залпом выпил. Сушняк от вчерашнего перебора давал знать. В это время дверь приоткрылась и выглянула синее личико Люськи.

– Господин начальник, к вам из бухгалтерии и из финансового отдела, – и Люська скосила любопытные глаза на Сидора.

– Пусть войдут, – обрадовавшись, замахал, рукой начальник.

В кабинет, заискивающе улыбаясь, вошли две крупные дамы с бумажками в руках. Пока начальник читал бумаги, Сидор налив еще стакан газировки, отвернулся к окну и по привычке стал пересчитывать синих прохожих. Через некоторое время сзади раздалось предупредительно покашливание, Сидор обернулся, дам уже не было. Он подошел к сто-

ду и пристально посмотрел на начальника, произнес, – Эта из финансового очень синяя, а вот бухгалтерша не понятно, какая-то размытая. Таких я раньше еще не встречал.

– Я подписал ваше заявление, – миролюбиво произнес начальник, подталкивая перед собой листок с заявлением.

– Спасибо, – забирая бумагу, Сидор натужно улыбнулся.

– И вы там, не торопитесь. Если потребуется еще время, мы продлим.

– Надеюсь, не потребуется. – Отходя к двери и улыбаясь во весь рот, произнес Сидор и вышел из кабинета.

– Псих, какой-то, – стряхивая со стола рукой невидимые соринки, выдавил начальник. – Лучше с такими не связываться, – и он включил монитор с неоконченным пасьянсом.

– Ну, что выговор или уволили? – Спросила Люська вывалившегося из кабинета, радостного Сидора.

– В отпуск отправил. С сегодняшнего дня, – продолжая улыбаться, уже без опаски взглянул на синюю Люську Сидор. – Вот заявление, зарегистрируй.

Люська недоверчиво прочитала бумажку, подняла на Сидора накрашенные глаза, – Ничего не понимаю. Он же тут с утра прямо кипятком писал.

– Теперь не будет. Понравился я ему, – забирая со стола заявление, он махнул рукой и выскочил в коридор.

Люська подняла телефонную трубку и набрала номер. – «Але, Зоя. Это я. Слушай новость. Наш начальник оказывается тоже голубой. Он Сидора не уволил, а наоборот да-

же отпуск дал. Да, точно я тебе говорю. Сидор сам мне сказал, что он ему понравился. Вот, дожили, да. При встрече подробней обсудим. Пока, – и она, положив трубку, качая головой, закончила, – Скоро ни одного нормального мужика не останется. Так замуж и не выйду.

Сидор быстро, за час успел оформить заявление в кадрах, получить отпускные в бухгалтерии и с радостным чувством, распахнув дверь, вышел за порог конторы. На крыльце стоял и курил охранник Федя. Но лицо его было не такое синее, а слегка голубое.

– Эй, чем тебе мое лицо не понравилось, – недружелюбно окликнул Сидора охранник.

– Извини, там темно было, показалось, – простодушно улыбнулся Сидор.

– Смотри, а то я не люблю этого, – сплюнув под ноги, уже незлобно бросил Федя, и продолжил, – Слышал, «петрушки» наших опять обстреляли на границе. – Федя имел ввиду, разговарившийся, не без участия наших ополченцев, военного конфликта на границе с соседней Малороссией.

– Да, не правда это все, – махнул рукой Сидор.

– Как не правда? По телику уже разрушения показали, по всем каналам. Я бы их... – Федя потряс перед носом Сидора громадным синим кулаком. Сидор поднял глаза. Над ним нависло искаженное злобой лицо Феде, которое стало превращаться из голубого в ядовито-синее.

– Ладно, пойду я, опаздываю, – пяťясь назад от Федино-го кулака, пролепетал пораженный Сидор. Он быстро спустился вниз по ступенькам и побежал к автобусной остановке, запрыгнул в отъезжающий автобус. «Вот они, оказывается, отчего синеть начинают. А у меня с головой может и все нормально, – сопоставляя факты, рассуждал Сидор, – Но, с другой стороны, Петрович ведь тоже нормальный, а синих не видит, – растерянно развел руками Сидор.

– Так, не машите здесь руками. Билетик предъявите, – перед Сидоров стояла в серой униформе контролёра тетка, в красной форменной шапочке и ... синим, недобрým лицом.

– Извините, я не успел, я только зашел.

– Штраф, плати, – не вникая в объяснения, сказала тетка, и начала доставать из сумочки бланк квитанции.

– А вы, слышали «петрушки» опять наших обстреляли на границе? – вдруг неожиданно вырвалась у Сидора проверочная фраза.

– Они до стреляются. Они скоро так до стреляются, что бомбу в ответ получают, – не задумываясь ответила тетка и добавили, – Ты мне зубы не заговаривай, деньги давай и она крепко схватила его за рукав куртки.

Сидор отсчитал деньги. Автобус остановился, и Сидор спрыгнул на тротуар. «Прежде чем идти к врачу, надо попытаться самому разобраться, – подумал он. – Надо еще будет пообщаться с кем ни будь из знакомых, проверить их реакцию, – промелькнуло вдруг у Сидора. И эта идея, не требу-

ющая немедленного похода к врачу ему, понравилась.

– Извините, огоньку не найдется, – перед Сидором стоял небритый потрепанного вида мужчина без шапки, похожий на бомжа.

– Простите не курю, – ответил Сидор, и неожиданно спросил, – Вы слышали наших опять «петрушки» обстреляли на границе.

– Вот не надо лезть было, в чужие дела. Тем более, когда не звали, – улыбнулся мужчина и перешел на другую сторону дороги

– Согласен с вами, – ответил Сидор, и подумал, – «Есть же ведь и нормальные». Потом достал телефон, и, задумался, кому бы позвонить. Ему захотелось пообщаться с кем ни будь из тех, кто имеет отношение к СМИ, и он вспомнил про Светку, работающую в рекламном агентстве, обслуживающем не то телеканал, не то газету. Светка была очень образованная баба, закончившей филфак и абсолютно без комплексов. У них были когда-то отношения, но жили они в разных частях города. Светка жила с мамой и ей было неудобно ездить на свидания к Сидору, и она через какое-то время нашла себе кого-то поближе к дому, и они расстались по-доброму без претензий, периодически перезваниваясь, поздравляя друг друга с праздниками или по настроению.

– Але, – не твердо сказал Сидор, услышав Светкин голос в трубке. – Это, я Сидор.

– Я поняла. Что хотел?

– Знаешь, я встретиться хотел. Если у тебя время найдется.

– В смысле перепихнуться?

– Да, нет, – Сидор как-то сразу сник и пожалел, что позволил

– Подожди. – Ты куда на хер пошел, а задание? Это я не тебе, извини. Значит, секса не хочешь. А что хочешь? – с интересом переспросила Светка.

– Мне посоветоваться надо. Но если, у тебя нет времени, извини, – скучным голосом закончил Сидор.

– Ладно. Приезжай через час. Жди у выхода из телецентра. Где всегда, – трубка смолкла.

«Может не ехать? Что я Светку не знаю. Посмеется и пошлет на хер, – замылся, было, Сидор. Но в это время мимо прошла молодая пара. Высокие, красивые, спортивные. И оба с откровенно синими лицами. «Нет, поеду. Хотя бы проверю, что у них там за лица в телецентре».

Сидор не стал возвращаться за машиной, а поехал на метро и уже через полчаса, купив сосиску в тесте и кофе, стоял перед большими стеклянными дверями телецентра, разглядывая снующий туда-сюда людей. Народ здесь был в основном технический – операторы, декораторы, редакторы, рабочие и синие среди них попадались крайне редко. Начальство, известные телеведущие и важные гости, пользовались специальным входом, расположенным немного в стороне, за ре-

щетчатым забором, к которому иногда подъезжали дорогие авто. Сидор, жуя сосиску и запивая кофеем, отошел в сторону главного входа и, встав у заборчика, стал издалека рассматривать появляющихся VIP-персон. Обед еще не наступил и люди в основном приезжали на работу. Сначала подъехал молодой, но уже популярный ведущий развлекательных программ. Его загоревшее лицо, светилось сытым благополучием и здоровьем. «Жизнь удалась, чего ему синеть», – с некоторой завистью подумал Сидор. Потом приезжали на одинаковых престижных машинах, какие-то похожие мужчины, в дорогих костюмах, с серыми невыразительными лицами.

«Спонсоры, наверное, – решил Сидор, – Этим вообще синеть некогда. У них одни деньги в голове, – попытался он классифицировать людей склонных к смене цвета лица. Потом подъехала делегация не то корейцев, не то китайцев. Среди их желтых, азиатских лиц выделялись два наших, синих, принадлежавшим, судя по всему, сопровождавшим делегацию чиновникам. «В метро и то больше было», – подумал Сидор, и тут из дверей, на выход, активно пошел народ – наступил обеденный перерыв. И тогда у Сидора просто зарябило в глазах, от мелькания синих лиц. Здесь было очень много узнаваемых людей – комментаторов и ведущих теленовостей, умных политологов и экспертов, до неприличия примелькавшихся артистов эстрады и юмористов. Среди этого синего потока совсем редко попадались люди с нор-

мальным цветом лица. На удивление много синих оказалось среди ведущих и членов жюри, всяческих ток шоу и музыкальных конкурсов. Сидор уже не пытался систематизировать людей по роду их занятий, а просто стоял и смотрел, на гирлянду синих лиц вытянувшей от входа в телецентр.

«Неужели и Светка то же синяя», – обреченно подумал Сидор и в это же время сзади раздался Светкин голос, – «Мы, у какого входа договорились встречаться?». Сидор оглянулся, сильно зажмурив глаза.

– И, что это значит? – спросила Светка. Сидор приоткрыл один глаз и посмотрел на нее. Ее лицо было, как всегда, в безупречном, не ярком, но стильном макияже.

– Как же я рад тебя видеть Светка? – подпрыгнул Сидор и попытался обнять и поцеловать Светку.

– Фу, что это у тебя в руках? – оттолкнула она его.

– Сосиска в тесте, – радостно помахал он сосиской.

– Ты, наверное, и мне купил этот кусок яда? – скривила накрашенные губки Светка.

– Нет, извини. Про тебя я не подумал, – растерялся Сидор.

– Есть возможность, исправиться. Пошли в наше кафе. Угостишь даму обедом, заодно и расскажешь, что с тобой происходит, – сказала Светка, беря Сидора под руку и выбрасывая остаток сосиски в мусорный бак. Они перебежали улицу, и зашли в небольшое стеклянное кафе, где когда-то раньше любили встречаться, когда дружили и сели за столик в уголке, напротив висящего на стене работающего телеви-

зора.

– Рад вас снова видеть у нас, – улыбаясь к столику подошел официант, протягивая меню.

– Нам, как всегда, помните? – щелкнула пальцами Светка.

– Конечно, – поклонился официант и ушел на кухню.

– Надо же сколько времени прошло, а он еще помнит нас, – удивился Сидор, разливая газировку в стаканы.

– Сколько? Три месяца всего, – посчитала Светка. – Быстро, однако ты стал забывать меня. Ну, рассказывай про свои проблемы. – И Сидор, достаточно подробно рассказал все, что случилось с ним за последние сутки.

– Я- то думала у тебя по мужской части? – Выслушав его и разрезая бифштекс на тарелке, разочарованно ответила Светка.

– Это еще неизвестно чем все закончится, – вздохнул Сидор. – Если так пойдет и все посинеют, я тогда точно не смогу. И что делать теперь?

– Псих ты Сидор и лечиться тебе надо, – посмотрела на него Светка.

– Я серьезно тебя спрашиваю, – обиделся Сидор.

– И я серьезно. Это болезнь. Ешь, давай, остынет, – постучала ножом по тарелки Светка и в это время в кафе зашла компания спортивного вида молодых людей во главе с известной телеведущей.

– Смотри, смотри, – в сторону вошедших вилкой указал Сидор, – Все четверо синие.

Светка поперхнулась от неожиданности и закашлялась. Сидор налив воды протянул ей стакан. В это время компания подошла к ним и расположилась за соседним столиком.

– Что, звезда тоже синяя? – наклонившись к Сидору, тихо произнесла Светка.

– Самая синяя. Почти фиолетовая.

В это время на экране телевизора возникло лицо все той же телеведущей, безмолвно хлопающей ртом, – звук был приглушен.

– О! Тебя уже в новостях пустили, – обрадовался один из компании звезды, – Эй, официант, сделайте громче.

Звук из телевизора прибавился и раздался четкий, приятный голос телеведущей: «После утреннего обстрела городских кварталов правительственными войсками, среди ополченцев и мирного населения насчитываются многочисленные жертвы, в том числе дети и старики», – дикторша исчезла, и на экране возникли руины разрушенного города, с горящими машинами и трупами на улицах.

– Все хватит, хватит, выключай, – опять закричал кто-то из-за соседнего столика. Экран телевизора погас. И компания со смехом стала обсуждать прическу ведущий. «Она тебя делает похожей на училку младших классов. Я бы уволил твоего стилиста. Открой чуть-чуть ушки, так ты более сексуальна», – не прекращалась веселая болтовня за соседним столиком.

– Это же вранье все, – стукнув кулаком по столу, так что

зазвенела посуда, привставая громко сказал Сидор. Компания рядом затихла и все обернулись в сторону Сидора.

– Что вы имели в виду, – спросил один из компании, с наглым лицом ресторанный вышибалы.

– Этот ваш сюжет. Вы его уже который раз гоняете и выдаете как новый. И вообще, он снят два года назад совсем в другой стране. Об этом весь интернет знает. Как вам не противно врать и прикрываться убитыми.

В кафе на мгновение наступила полная тишина, а потом раздался истеричный визг телеведущей, – «Фашисты, и здесь фашисты. Уберите его!». Сопровождающие теледиву молодчики, вскочили с мест, но тут всех опередила Светка, выхватив из сумочки газовый баллончик, – Стоять всем! Здесь нервнопаралитический газ. Сейчас все у меня здесь ляжете, – и она вытянула руку с баллончиком в сторону соседнего столика. Все замерли. Светка, продолжая держать баллончик в одной руке, второй, порывшись в сумочке, достала деньги и, бросив их на стол, потянула за руку Сидора, – Пошли отсюда, – и они быстро, схватив куртки, выбежали из кафе.

– Ты чего идиот устроил? – забежав в соседний переулок, заорала Светка, остановившись, и схватив Сидора за лацканы пиджака. – Ты, что хочешь, чтобы меня с работы поперли?

– А, что такого я сказал? Ведь врут они все и лица, поэтому у них синие, – помогая Светке надеть куртку, оправдывался Сидор.

– Ты, действительно больной на голову. Тебя или убьют, или посадят скоро, – уже без особой злобы продолжила Светка.

– И, что же мне теперь делать?

– Лечиться!

– Где?

– У психиатра. Только, здесь нужен проверенный, с гарантией. Сейчас столько проходимцев развелось. Деньги все высосут, а толку никакого. Ладно, обзвоню знакомых, поищу. Все, жди звонка, – и она, махнув рукой, развернулась, чтобы уйти.

– Подожди, – Сидор сделал к ней шаг.

– Чего еще?

– А поцеловать?

– Да, пошел. Как я могла с таким идиотом трахаться целый год? – в недоумении закрутила головой Светка.

– Год и полтора месяца, – поправил Сидор.

– Все. Не могу тебя больше видеть, счетовод, – и она, развернувшись, побежала через дорогу в сторону телецентра.

«Да, со Светкой не пропадешь, – улыбнулся Сидор, глядя на ее удаляющуюся фигурку, – Она всегда была такая с характером. Поэтому, наверное, и не может долго сходиться с мужиками. Все от нее или сбегали, или женились на других. Может быть, мне на ней попробовать жениться? – промелькнула шутивная мысль, но он тут же замахал руками, – Нет, нет, тут нужны навыки укротителя тигров, иначе наню-

хаешься газа», – он еще раз оглянулся назад, но вместо Светки увидел, компанию звезды, выходящую из ресторана. Развернулся и быстро пошел к метро.

Время было рабочие, народу в вагоне метро ехало немного, и синих среди них попадались единицы. Сидор поймал себя на мысли, что после увиденного у телецентра и случая в ресторане, он почувствовал, что синие лица, которые сначала пугали его, теперь стали вызывать откровенную неприязнь. «Что же это за наваждение такое? Откуда они взялись, – подумал он в момент, когда поезд остановился, и в вагон ввалилась толпа каких-то футбольных фанатов, явно выпивших и выкрикивающих агрессивные речевки увешанные атрибутикой своей команды, синего цвета. Сидора, сильно придавило к стене. Он стал дергаться и сопротивляться в ответ, но был тут же схвачен десятками крепких рук и под издевательский хохот фанатов выброшен на перрон, под ноги застывших в страхе пассажиров.

«Козлы законченные. И тоже в синее вырядились, – поднимаясь и оттирая грязь с рукава куртки, подумал Сидор и решил выйти наружу, отдышаться.

Это был самый центр города. Впереди, за красной кирпичной стеной с шахматными башенками кремля, виднелись верхушками царских дворцов и луковки церковных соборов. Справа, серой гранитной глыбой нависало мрачное здание парламента–, пожалуй, самое несуразное сооружение, среди

исторических архитектурных памятников окружавших главную площадь, на которой даже в это время было полно туристов и просто гуляющих. Прямо у выхода из метро стояли два Сталина и один Ленин – загримированные люди, предлагающие за деньги сфотографироваться с недавними историческими персонажами. Чуть в стороне, несколько таких же переодетых бояр в высоких меховых шапках, Петр 1 и Чебурашка с крокодилом Геней. Между гуляющим народом там и тут мелькали полицейские, своей формой тоже напоминающие персонажи из прошлого. Сидор давно не был в центре и, пройдя немного, он остановился, с интересом оглядываясь по сторонам. Его взгляд привлекла компания казаков, стоящих особняком, щелкая семечки и плюя шелухой под ноги. Они были в черных папахах, серых шинелях и синих шароварах с золотыми лампасами, заправленных в сапоги. Лица их были в основном бородатые и у все без исключения абсолютно синие. «Накрасились что ли специально, – подумал с неприязнью Сидор, принимая стоящих казаков за таких же ряженых артистов, подрабатывающих фотографированием. Он отвернулся от казаков и пошел вперед, в сторону памятника видному полководцу, скачущему на лошади, больше похожей на собаку с вытянутого назад хлыстиком хвоста. Возле памятника собралась небольшая группа молодых ребят и девушек. Они стояли, молча с самодельными плакатами и разноцветными флажками. Не далеко от них дежурила полицейская машина. Сидор пошел мимо ребят к входу

на главную площадь. Вдруг сзади раздался испуганный женский крик. Он оглянулся. На ребят у памятника, размахивая нагайками налетела компания ряженных казачков. Они, пытались вырывать плакаты и, бросая их на землю, топтали ногами. Тех, кто сопротивлялся, казаки сбивали с ног и заламывали руки. Из толпы вырвалась девушка с испуганным лицом и побежала прямо на Сидора. Следом за ней, пустился громадный, разъяренный казак, – «Я тебя сучка научу родину любить». Он быстро догонял ее. Но как только они поравнялись с Сидором, тот выставил вперед ногу и казак, получив подножку, полетел на мостовую. «А-а-а», – дико взвыл казак, приподнимаясь и размазывая одной рукой кровь, хлынувшую из его синего носа, другой потянулся в сторону дежуривших полицейских, – «Помогите, убивают». Побоище тут же прекратилось и через мгновение от входа в метро раздался картавый крик: «По казакам из всех пулеметов, огонь!». Это переодетый Ленин бежал к памятнику, размахивая над головой красным флагом на древке, продолжая кричать, – «Революция должна уметь защищаться. Бей казаков». Вдруг завывла сирена, к месту побоища подъехала дежурившая полицейская машина. Выскочившие полицейские, сначала схватили Сидора, а потом, бегавшего по площади с флагом Ленина и запихав их в салон, включив проблесковый маячок, помчалась вверх по Ямской.

– Что случилось? Вы не имеете право, – задёргался Сидор, но получив сильный удар по ребро, согнулся от острой боли.

На заднем сиденье, веселый Ленин начал было петь Интернационал, но тут же успокоился, получив похожий удар от полицейского.

Через десять минут машина остановилась у отделения полиции и Сидора с Лениным завели внутрь здания.

– Ленина давай в камеру. А этого к дежурному на допрос, – ткнув в Сидора дулом

короткоствольного автомата, сказал старший.

Открыв массивную железную дверь, Сидора завели в комнату без окон, с выкрашенными грязно-зеленой краской стенами и освещенную тусклой лампой, висящей под потолком. Посреди комнаты сидел толстый полицейский офицер с большой кружкой в руке и маленьким бутербродом в другой. Лицо его, то ли от плохого освещения и цвета стен, то ли от природы, выглядело сине-зеленым.

– Вот рапорт о задержании, – положил на стол бумагу один из конвоиров.

– Обыскали? – громко отхлебывая из чашки, спросил сине-зеленый.

– А! Забыли, – И они, тут же поставив Сидора к стене, быстро вытряхнули из его карманов, телефон, бумажник и ключи от квартиры, положили на стол рядом с рапортом.

– Плохо твое дело, парень, – раздался голос дежурного. Сидор развернулся лицом к столу.

– Что я сделал? Вы не имеете право.

– Ты напал на охранника правопорядка, – сине-зеленый поднял вверх бумажку.

– Какого еще охранника? Там были только ряженные казаки. Они фотографировались с туристами, – Сидор пошел к столу. Но был схвачен сзади конвойными.

– Не ряженные, а настоящие, – откусил бутерброд дежурный.

– Какие еще настоящие? – Удивился Сидор.

– Это добровольная казачья дружина. Помогающие полиции в поддержании общественного порядка. И по указу Мэра, пользующиеся такой же неприкосновенностью, как и полицейские. Так, что тюрьма тебе грозит, похоже.

– Откуда я знал, что они настоящие. Там все ряженные были и Ленин, и Сталин, и бояре, – растерянно развел руками Сидор.

– Не знание закона, не освобождает от ответственности. Все, отведите в камеру. Вечером, отправим в следственный изолятор, – не обращая на слова Сидора, отмахнулся дежурный.

– Но это же беспредел. Он ведь первый начал. Он девчонку плеткой ударить хотел? – закричал в негодовании Сидор.

– В суде теперь будешь доказывать. Закрыли тему. Кого там еще с ним задержали?

– Ленина, как всегда, – ухмыльнулся сопровождавший полицейский.

– Опять вы этого сумасшедшего притащили сюда. Всыпь-

те ему посильнее и отпустите, – выдвигая ящик стола и доставая большой Биг-маг, закончил сине-зеленый.

– Простите, а можно мне телефон, позвонить. Предупредить. Ко мне приедут, помогут, – заискивающе попросил Сидор.

– Не положено. Потом в изоляторе. Там тебе и адвоката, и телефон, и кофе с молоком, все предоставят. Уводите, – отмахнулся дежурный и сильные руки полицейских, развернув Сидора, вывели его из комнаты и, протаскивая по коридору, втолкнули в полутемную камеру, где, заложив руки за спину, ходил из угла в угол Ленин.

– Ну, что батенька. Каковы ваши перспективы? – остановился Ленин, пристально смотря на Сидора.

– В тюрьму меня собираются везти, – удрученно произнес Сидор.

– Замечательно. – Ленин выбросил вперед руку, – Каждый революционер должен через это пройти, закалиться. Так, что поздравляю с почином.

– Бред какой-то. Вы здесь все, похоже, сумасшедшие, – задыхаясь от негодования, закричал Сидор и, бросившись на дверь, стал колотить по ней кулаками. Через несколько минут дверь резко распахнулась, и сильный удар в голову отбросил Сидора к противоположной стене. Он сполз на пол, и отключился. Прошло немного времени, прежде чем к нему вернулось сознание. Сидор, приоткрыл глаза и увидел склонившееся над ним лицо Ленина.

– Вот, кажется, очухался, – произнес тот и добавил, – Меня сейчас отпустят, как всегда. Может, что-то передать на волю, товарищ?

– На волю? – напрягся Сидор. – Да. Вы могли бы позвонить и предупредить, что я здесь, и что со мной случилось.

– Говорите номер, я записываю, – Ленин достал из кармана потертый блокнотик и огрызок карандаша. Сидор продиктовал Светкин номер.

– Ее Света зовут. Пусть, срочно, что ни будь, предпримет, иначе меня посадят. Только сразу позвоните. Я вас очень прошу.

– Жена? – уточнил Ленин.

– Нет. Любовница, бывшая, – ответил правдиво Сидор, и в это время дверь с шумом открылась, и раздался злой голос, – Эй, Ленин иди получать пиздюлей, и свободен.

– Держитесь, товарищ. Это же прекрасно пострадать за бедных и обездоленных. Наше дело правое, – крикнул на прощанье Ленин, выходя из камеры.

– Никому он звонить не будет. Обычный алкаш, – с тоской подумал Сидор, после того как захлопнулась дверь. – Как я мог вляпаться в эту идиотскую историю, – застонал он и, схватившись руками за голову, закрыв глаза, обессиленно растянулся на полу. Наверное, от нервного стресса, он вдруг почувствовал невероятную усталость, отвернулся лицом к стене и незаметно заснул. Но события последних часов не оставили его даже во сне. Ему приснилось, что дверь

камеры тихо открылась, и вошли два врача или санитары в белых масках – повязках, толкая перед собой медицинские носилки на колесиках. Они подняли с пола и положили на носилки тело бессильного Сидора и, выкатили носилки из камеры и повезли их по длинному темному коридору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.